

A movie poster for the film 'The Road' (2009). The image shows a man and a woman from behind, walking through a desolate, post-apocalyptic landscape. They are both wearing dark jackets and carrying backpacks. The ground is covered in ash and debris, with puddles reflecting the light. In the background, there are ruins of buildings and a cross-shaped structure. The sky is hazy and orange, suggesting a sunset or sunrise. The title 'ЮЛИЯ ЛЕГИНА' is at the top, and the Russian title 'ВЫЖИВУТ ТОЛЬКО МЁРТВЫЕ ПУТЬ' is at the bottom. A '18+' rating is in the bottom right corner.

ЮЛИЯ ЛЕГИНА

**ВЫЖИВУТ ТОЛЬКО МЁРТВЫЕ
ПУТЬ**

18+

Юлия Сергеевна Легина

Выживут только мёртвые. Путь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69728776

SelfPub; 2024

Аннотация

Выживание – все, что нам осталось... Мертвые стали опаснее, сильнее, выносливее, и нам пришлось подстраиваться под новые реалии. Мы отправляемся в долгий путь, чтобы обрести новый дом. Вот только получится ли?

Содержание

Глава 1. Алена	4
Глава 2. Паша	9
Глава 3. Алена	14
Глава 4. Паша	19
Глава 5. Алена	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юлия Легина

Выживут только мёртвые. Путь

Глава 1. Алена

Осознание того, что пробуждение все-таки состоялось, прошло гораздо позже, чем я открыла глаза. Сверху упорно светили яркие лампочки, вторя белому цвету помещения. Голова упрямо не хотела работать, а тело, казалось, мне вообще не принадлежит. Пришлось немного поднапрячь мозги, чтобы хоть что-то вспомнить.

Я помню лишь то, что мы летели с обрыва куда-то вниз, а потом наступила темнота. Только бы парни были живы. Перед лицом замаячили чьи-то руки в зеленой одежде.

– Она, вроде бы, в себя приходит, – говорит неизвестный голос, а через мгновение передо мной возникло лицо незнакомца. – Ты меня слышишь?

Губы едва удалось разлепить и выдать шепотом «Да», после чего лицо пропало из поля зрения.

Ничего не чувствую – тело словно свинцом налилось. Пошевелиться тоже не удалось. Я лишь надеюсь, что не останусь парализованной после аварии. Честно говоря, это бы-

ло первой мыслью – я парализована, оттого и шевелиться не могу. Но вот, что интересно – я ощущаю, что с телом проделывают какие-то манипуляции, но полной чувствительности нет.

Следующее пробуждение было более комфортным в плане бодрости, но вот боль была адская. Причем, по всему телу.

Можно было бы попробовать встать, но тело изрядно затекло. Сгибы локтей тут же отзывались болью – в них воткнуты иглы. Капельницы полны, а что в них – не разберу. Пока сложно сфокусироваться.

– О, снова здравствуй! – знакомый голос исходил от человека в больничной форме голубого цвета. Мужчина лет тридцати пяти, может, сорока. Это он задавал мне вопросы. – Тебе уже лучше?

Голоса толком нет из-за пересохшего горла, поэтому кивнула в ответ.

– Давай помогу сесть, – он подошёл к кровати и подхватил меня под мышки, а потом подложил невесть откуда взявшуюся подушку.

Врач, или кто он там, отошёл ненадолго и вернулся уже с бутылкой воды. Налил в стакан и подал мне. Дрожащими руками я приняла его и отпила немного.

О, да. Так гораздо лучше!

– Так, Алена, я тебе задам несколько вопросов, касательно твоего самочувствия.

Не помню, чтобы сообщала ему свое имя, следовательно-

но...

Мысль в голову пришла быстрее, чем я задала вопрос:

– Где мои друзья?

Доктор недовольно поджал губы.

– Давай так, – он стал серьезным, – я спрошу у тебя про самочувствие, а потом расскажу о твоих парнях, окей?

Молча кивнула, давая понять, что услышала его. Вновь дежурная улыбка на лице, а в глазах настороженность.

– Головокружение, тошнота есть?

– Нет.

– Слабость или дезориентация?

– Немного слабость есть.

Сделал пометку карандашом в планшете, который был у моей кровати.

– А теперь смотри на свет.

Посветил фонариком, поводил им из стороны в сторону.

– Отлично! – он достал из кармана рацию. – Можете запускать.

В ту же секунду в палату ко мне влетели Толик и Паша. Оба измученные, но глаза горят. Они рады меня видеть, а как я рада-то! Сгребли меня в охапку, чем вызвали острую боль в правом боку. Из груди вырвался страдальческий стон.

– Аленка, прости! – Толян обеспокоено заглянул в глаза.

– Молодые люди, если у девушки разойдутся швы, будете сами их накладывать, – шикнул на них доктор.

– Больше не будем, – примирительно поднял руки Па-

ша, после чего повернулся ко мне и улыбнулся самой теплой улыбкой.

После той аварии на мосту прошло три недели. Оказывается, военные пытались так сдержать эпидемию, взорвав мосты. А те байкеры, которые, как мы думали, замыслили недоброе, вытащили нас, практически отбив от толпы зомби. А ведь могли и бросить, просто уехать. Толик отделался вывихом плеча, поэтому очнулся самым первым. И первым же попал на допрос. Байкеров интересовало, почему мы были на военной машине. Парень врать не стал – выдал все, как на духу. У Паши травмы оказались немного серьёзнее, потому что в себя он пришел дней через десять. Сильное сотрясение и растяжение связок на лодыжке. Я оказалась самой медленной, если можно так выразиться. Перелом ребер, сотрясение мозга и большая кровопотеря из-за пробитой головы. Самым здоровым оказался Оскар! Пес отделался легким испугом, но его пока держат в отдельной комнате с парнями.

Да, не стоило пренебрегать правилами безопасности. Если б я пристегнулась, то была бы менее потрёпанной. Сейчас я чувствовала себя отлично, только есть хочу.

Нас привезли в бывший бизнес-центр, в котором было всё – фитнес клуб, стоматология, спа-салон, офисы, ресторан и бассейн. Мы были как раз в том городе, мост к которому взорвали военные. Бывшую стоматологию переоборудовали в операционную, а вытаскивал меня с того света бывший пла-

стический хирург, который два месяца назад вставлял импланты в разные места. Вообще, судя по их рассказам, обращались с парнями довольно дружелюбно. Странно, но глядя на байкеров, о дружелюбии можно было подумать в самый последний момент.

Спустя час болтовни пришла девушка лет двадцати, принесла мне одежду и сказала, что нас ждут в столовой. Парни любезно согласились оставить меня наедине с вещами, которые подошли мне по размеру идеально. Джинсы черного цвета и футболка-поло, а также кроссовки. Нижнее белье и носки прилагались. Когда я выходила, эта же девушка о чем-то мило щебетала с Толиком, а Паша стоял в сторонке, подпирая стенку с отсутствующим видом на лице.

Увидев, что я вышла, парень ожил и подошёл ко мне, протягивая руку.

– Идём?

Я безропотно приняла ее, и мы прошли в сторону столовой.

Глава 2. Паша

Все вокруг казалось сюрсом. За окном тысячи орд заражённых бродили в поисках живой плоти, а здесь жизнь наладилась. Да, черт возьми, будто вообще апокалипсис не коснулся этого места. А все байкеры, которые оказались в городе во время своего пробега, или как оно там у них называется, не местные. Николай, которого тут среди своих называли Старшим Вороном (из-за названия их клуба «Вóроны»), был в свое время очень дружен с отшельником, предсказавшим конец света. Правда, это сейчас звучит, как предсказание, но тогда его посчитали сумасшедшим.

И тот рассказал Старшему, как нужно выживать. Показал свои записи и наработки. Даже был особый свод правил. Николай отнёсся к этой информации без скепсиса, что, в итоге, спасло не одну жизнь.

Когда мы остановились около леса, и они погнались за нами, это было ошибкой. Убегать от них. Хотя, что бы вы подумали, если бы увидели угрожающего вида амбала в косухе? Оказывается, тогда они ехали в сторону бункера, из которого мы сбежали. Байкеры были неподалеку, обустраивали вышку связи – делали из нее аванпост, и увидели дым. Мы просто сгупили и оказались при смерти. Больше всего переживал за Алёну. Она слишком долго была в отключке. Доктор даже поговаривал, что девушка могла впасть в кому

– после такой-то травмы головы.

Сейчас, держа ее руку, я чувствую, что огромный груз упал с плеч. Я винил себя в ее состоянии и был несказанно рад, когда она очнулась. Не просто рад, но в этом не могу быть уверен.

Толян познакомился с местной управляющей – девчонкой двадцати двух лет, которую звали Ника. Он часто проводил с ней время, а я коротал часы, выучивая новые команды с Оскаром. Теперь он умеет притворяться мертвым, ползти и перемещаться с подсумками. Эта самая Ника подшила карманы к обычной собачьей жилетке, так что Оскар теперь может и припасы с собой таскать.

—Где будем садиться? – спросила Алена, когда мы дошли до столовой.

– Мы сидим всегда тут, – Толян указал на дальний угловой столик, рассчитанный на четыре места. Ника снова села с нами.

Я быстро расправился с завтраком и наблюдал за Алёной. Казалось, если я отведу взгляд, она исчезнет. Глупость? Абсолютная. От нее не укрылось, что я пялился.

– Что-то не так?

– Да, нет...

– Он просто соскучился! – хихикнул Толян, за что получил ботинком по ноге. Услышав шипение и характерное «ой», за столом все ухмыльнулись. Алена скромно улыбнулась и проговорила:

– Я переживала, что с вами... Что вы...

– И мы, сестра. И мы, – друг понимающе кивнул.

– Так она твоя сестра? – недоуменно спросила Ника.

Она иногда бывает умной. Но, по большей части, пропускает уйму информации.

– Не родная, – терпеливо пояснил он. – Мы просто многое пережили, вот и породнились.

– А-а-а...

Ника многозначительно кивнула и продолжила есть.

Мы рассказали Алёне все, что успели узнать об этом месте. Но, вскоре после завтрака случилось то, чего не знал ни один из нас.

В мгновение выключился свет, а в следующую секунду лампы стали заливать помещение красным светом. Я выскочил из комнаты и столкнулся со Старшим.

– Что происходит? – крикнул я, зажав уши.

– Фанатики припёрлись, – раздражённо бросил он. – Не высовывайтесь сильно. Первыми огонь не открываем. Оружие есть?

Я кивнул. Все наши вещи из машины военных вернули сразу же, как Толяна допросили.

– Хорошо. Скажи своим, чтобы были наготове, – он двинулся в сторону атриума.

Первый этаж, он же атриум, был практически разрушен, и байкеры решили оставить только один путь наверх – шахту лифта. На втором этаже находился пост охраны, где хра-

нились оружие и боеприпасы с экипировкой. Третий этаж – медблок. Там же находились запасы воды и топлива с генераторами. Четвертый этаж представлял собой жилой блок, где люди спали, ели и проводили свой досуг. Выше только крыша, к которой нам открыли доступ только пару дней назад. Всего в бывшем бизнес-центре проживало около сотни человек.

Алёну подселили к нам, раз уж мы вместе выживали, то и жить будем тоже в одной комнате. Я вернулся в наше жилище, и сообщил друзьям о происходящем. На прикроватной тумбочке каждого из нас лежал ТТ (Тульский Токарев), а к нему коробка с пометкой «7,62».

В комнате повисла напряжённая тишина – мы были готовы. Не сговариваясь, вышли в коридор и направились в сторону атриума. На втором этаже был мостик, соединяющий два торговых павильона, так что мы могли увидеть происходящее, но высокие перила не выдавали нашего местоположения.

На первом этаже стояла группа... зомби? Да, в обычных обстоятельствах я бы принял их за зомби. Но они говорили, а значит, это и есть фанатики.

– Старший называет их Зомбоидами, – сообщила Ника, тихо подошедшая к нам.

– Интересно, почему, – пробормотала Алена.

– Ну, потому что они похожи на зомби, – непонимающе уставилась на нее Ника.

Мы с Толяном переглянулись и помотали головой, улыбаясь.

– Правда? А так и не скажешь, – все ещё будничным тоном говорила наша подруга, сохраняя невозмутимый вид.

Ника хотела открыть рот для очередного очевидного высказывания, но друг ее остановил, призывая к молчанию. Я же разглядывал Алёну, у которой в глазах всюду плясали черти. Улыбнулся своим мыслям: «Женщины... Какой бы кошмар в мире не творился, а стебаться друг над другом они не перестанут».

Максимально сосредоточившись, мы стали слушать, о чем говорят оппоненты.

– Ты подумал над нашим предложением? – скрипучий, хриплый голос исходил от главного зомбоида.

– Мой ответ прежний, – холодно сказал Старший.

– Тогда ты потеряешь свою крепость, – он заходилась жутким смехом. – Новые Дети. Твои люди станут Новыми Детями.

– Только попробуй. Тогда твои Новые Дети станут Мертвыми Детями.

– Да будет так, – кивнул главный и, жутко оскалившись, удалился.

Старший проводил фанатиков хмурым взглядом, а после объявил по рации общий сбор в столовой.

Глава 3. Алена

– Как думаешь, о чем он будет говор...

Я не успела закончить предложение, как внизу раздался чудовищный взрыв. Паша взял мою руку, и мы двинулись по направлению, известному только ему. Как оказалось, парень двигался к оружейной, в которой уже толпилось около двух десятков мужчин. Паша и Толик, который тащил обалдевшую от происходящего Нику, стали собирать оружие и боеприпасы.

– Парни, чем я могу помочь? – я задала им вопрос.

– Держи, – Толик протянул мне рюкзак, – нам нужно его забить едой. Справишься?

Молча кивнув, двинулась в сторону лестницы, ведущей на третий этаж. Только на середине пути опомнилась – я же не спросила, где мы встретимся. Обернувшись, хотела уже спуститься, но увидела кошмар, творившийся на первом этаже. Нескончаемый поток живых мертвецов с душераздирающими утробными звуками пробирались к нам. Оцепенение должно было охватить меня, но я отнеслась к увиденному спокойно. Я вообще многое перестала воспринимать иначе. После аварии все изменилось.

Путь там только один – через шахту лифта. Возможно, это им помешает забраться наверх. Ясное дело – нам здесь оставаться опасно.

Я добралась до склада с продуктами довольно быстро – благо, никто не мешался. Все были сосредоточены на сборах, а также на сохранении тишины. Зараженные пришли на звук, но могут ли они нас учуять?

В рюкзак накидала разномастных консервов, два сухих пайка и три бутылки с водой. Больше не влезло – и так пришлось бегунок молнии несколько раз дергать, чтобы закрыть рюкзак. Вокруг никто не разговаривал – все понимали, насколько важно как можно дольше оставаться незамеченными.

Я подумала, что пора сходить за парнями, а заодно забрать Оскара из комнаты. Вопрос только в том, куда мы направимся? Буквально на выходе столкнулась с Толиком, в руках которого была спортивная сумка.

– Получилось взять еду? – шепотом спросил он.

Я взвалила рюкзак на спину, показывая, что тот забит до отказа. Толик удовлетворительно кивнул, а Ника презрительно скривила губы. То, что я ей не понравилась, было сразу заметно. Но мне от этого ни холодно, ни жарко. Иногда даже интересно в тихушку глумиться над ней.

Господи, в кого я превратилась...

– А где Паша? – так же тихо поинтересовалась я.

– Он пошел за Оскаром. Надо двигаться дальше.

– Куда мы пойдем? – с толикой тревоги спросила у него.

– На крышу. Старший говорил, что эвакуация будет происходить там.

Я хотела еще о многом спросить, ведь он знает гораздо больше меня, но парень предусмотрительно приложил указательный палец к губам, призывая к тишине. Ладно, будем надеяться, что это не последний наш разговор.

По сломанному эскалатору бесшумно двигались люди, стремящиеся попасть на крышу. Все бы ничего, но со второго этажа послышался страдальческий вопль.

Все замерли.

Громогласный рык заполнил каждый сантиметр помещения, после чего толпа зараженных с оглушительным рычанием кинулась на штурм шахты лифта.

И не только...

Господи Боже...

Кидаясь на стену, друг за другом, телом на тело, они карабкались вверх. Прямо из атриума повалилась первая куца зараженных, сверкая красными глазами.

Вся толпа, как по команде, включила стадный инстинкт, отчего я досадливо застонала. Люди – неисправимое стадо. Еще будучи студенткой исторического факультета, я всегда поражалась тупости большинства представителей людской расы. Да, опасность близко. Да, мертвые идут за нами. Но все, что от них требовалось – это просто идти тихо дальше. Но нет! Надо бежать, толкаться, спотыкаться и падать, получая травмы, облегчая зомби задачу по поиску пищи.

– Алена, шевели поршнями!!!

Голос Толика вывел меня из ступора, после чего я в уско-

ренном темпе старалась преодолеть этот пролет. Ужасная толкучка в таком узком проходе эскалатора. Но, в конечном счете, нам это удалось. Осталось найти путь на крышу.

– Где Паша?

– Да он уже, наверное, добрался первее нас! – крикнул Толик, волоча за собой бледное тельце.

В глазах Ники застыл ужас. Я не знаю, почему, но происходящее не цепляет совсем. И нет ощущения сна. Я просто делаю то, что делаю, не задумываясь. Возможно, поэтому я до сих пор жива.

Лестница на крышу была битком набита людьми, которые старались протискиваться вовнутрь. Давка замедляла процесс сильнее, чем того хотелось бы.

– Мы здесь умрем, – жалобно зашептала Ника.

– Зай, давай не раскисай, – Толик потряс ее немного за плечи.

Мы придвинулись к первой ступени, как у эскалатора завизжала женщина. Ее крик тут же потонул в булькающих звуках выплескивающейся у нее из глотки крови. Зараженные добрались до верха. Кое-кто успел достать оружие, поздно вспомнив, что оно у них есть. За поясом джинсов был заправлен ТТ, но в давке он куда-то делся.

Один.

Пять...

Десять...

И вот уже лавиной накрывает четвертый этаж, практиче-

ски не оставляя свободного места. Я вскочила на крышу, следом Толик и Ника. Старший захлопнул дверь перед самым носом зомби.

Отдышавшись, я огляделась. Вопрос задушил меня, отразившись в глазах. Толик все понял и сам его задал Старшему:

– А где Паха?

Глава 4. Паша

Оставив Толяна собирать боеприпасы, двинулся за Оскаром. Друга я нашел быстро, поэтому уже направлялся к потоку тихо шуршащих людей, идущих на крышу.

Главное – не шуметь.

Толпа двигалась очень медленно, и, когда лавина мертвецов прорвалась из-за крика женщины, испугавшейся крысы, я был между вторым и третьим этажом. Фриканы уже достигли шахты лифта и...

Твою м-а-а-а-ать...

Они просто взбирались друг на друга, как муравьи. Первый из них уже рыскал жуткими красными глазами в поисках жертвы. В панике народ начал толкаться и паниковать. Я понял, что идти на крышу этим путем – не вариант, поэтому двинулся в сторону пожарной лестницы. Этот выход был заблокирован, но рядом находилась широкая вентиляция, которая откроет нам путь в воздуховод, а там и до пожарной лестницы недалеко.

– Помогите!

С силой стиснув зубы, повернулся в сторону крика. Ну, конечно. Кто сказал, что будет легко?

В одном из бывших бутиков парень пытался задвинуть металлическое ограждение, которым закрывали отделы раньше. Механизм заело, а он, решив его исправить застрял

рукой в проеме.

Решение принял не я. Оскар уже во всю кусал мою руку и дёргался в сторону парня. Видимо, придется помочь, иначе укоризненный взгляд собачьей морды будет преследовать меня до конца дней.

– О, спасибо! – воскликнул молодой человек, когда я помог просунуть его застрявшее запястье обратно. – Давай сюда!

Я только успел заскочить в бутик, а он задвинуть заграждение до противоположной стороны, как в нее врезалось не менее десятка заражённых. Лица бешеные, глаза готовы выпасть из орбит, а изо рта сочится непонятная черная жижа. На коже проступали черные вены...

От этого зрелища меня передёрнуло, но подумать о происходящем не успевал, потому что парниша уже тянул меня к служебному выходу в подсобку.

– Давай отдохнем немного, – он как-то странно дышал. Будто задыхался.

– Ты в порядке?

– Да, ща...

Порывшись в карманах, спасенный достал оттуда маленький баллончик и пшыкнул в рот, судорожно вдохнув.

Пипец. Астматик посреди зомби-апокалипсиса. И угораздило же оказаться именно с ним. Ладно, может, у него ещё много этого чудо-средства.

– Какой-то план у тебя есть? – поинтересовался у него. На

что-то же он рассчитывал, когда пытался тут спастись.

– Я подумал о вентиляции, – начал парень, – но это не вариант.

– Почему? – удивился я.

До этого момента, единственным путем отхода на крышу считал воздуховод.

– Потому что наверху выход заварен.

– Заварен?

– Ты вообще был снаружи? – он раздражённо стал потряхивать свой баллончик.

Молча кивнул в ответ.

– Так вот выход заварили после инцидента с птицами. На второй неделе после конца света многие из выживших обратились. А произошло это из-за птиц, которые проникли сюда по воздуховоду. Старший тогда и приказал заварить выход из вентиляции, ведущий на крышу.

Хм, умно.

– Вороны и тут порезвились, – ни к кому не обращаясь, констатировал я.

– Не только, – парнишка запустил пальцы в густую рыжую шевелюру. – Крысы тоже подверглись заражению.

– Крысы? – охнул я.

– Да, крысы... Они питались трупами, а когда под землей никакой еды не осталось, стали выбираться наружу, – пояснил он, вытаскивая из кармана куртки походную фляжку, которую протянул мне. – Будешь?

Благодарно кивнув, принял фляжку и отхлебнул. Простая вода.

– Спасибо. А как звать тебя?

– Егор. А тебя?

– Паша.

– Ну, Паша, – Егор взял протянутую мной воду, – будем теперь вместе думать, как из этого дерьма выбираться.

Глава 5. Алена

Что-то мир вокруг стал каким-то живым. Я не сразу поняла, как оказалась на руках у Старшего, который аккуратно укладывал меня на чью-то заботливо предоставленную куртку.

– Аленка, ты это чего? – Толик замельтешил рядом, смачивая носовой платок в воде.

– Слабая девчонка еще после той аварии, а тут еще и новость о ее парне...

– Каком парне?..

Голос, на удивление, был бодрым, но тихим.

Друг уже прикладывал импровизированный компресс ко лбу, что в прохладную сентябрьскую погоду оказало отрезвляющее действие.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась ему, на что получила аналогичную ответную реакцию.

Я села и огляделась. До крыши добралось едва ли пара десятков человек. Боже мой, это же меньше половины. А Паша...

– Толик, а где Паша?

Парень неуверенно потоптался, а потом, с досадой на лице закусив губу, шумно втянул воздух.

– Не успел.

Он опустил голову, не решаясь посмотреть в мою сторо-

ну. Старший и другие люди, которые стали свидетелями этой сцены, тоже отводили глаза. Стиснув кулаки, Толик подошел и сел рядом, заглядывая в глаза.

– Паха – не пальцем деланный. Думаю, он выберется, – друг ободряюще похлопал меня по плечу.

Я задержала его руку, положив на нее ладонь.

– Спасибо, Толь. Мне это нужно было услышать, – грустно улыбнулась ему в ответ.

– Ну ты это, не кисни, Аленка! – друг подмигнул и направился к Нике, которая уже бы изничтожила меня взглядом, если бы могла. Буквально, растворила бы на атомы.

До меня стали доноситься ее возмущенные возгласы.

– Че эта курица тебя лапает? Ты с ней тоже спишь, что ли?

– Чего тебе надо, а? – голос Толика был уставшим и немного раздраженным.

– Чтобы ты не подходил к этой...

– Ника, захлопнись. Еще раз услышу от тебя такое – будешь сама по себе.

Друг был строг к девушке. Мне даже стало ее немного жаль.

– Моя любимая пациентка! – рядом со мной вырос доктор. – Алена, как ты себя чувствуешь? Прости, не мог сразу подойти – у людей вывихи и ушибы после давки. Надо было осмотреть.

– Ничего, – я поспешила успокоить его, – доктор...

– Зови меня Анвар, – он добродушно кивнул. – Ну так

как?

– Уже все хорошо. Спасибо.

– Больше слабости нет? – доктор вытащил ручку из нагрудного кармана халата, который утерял свою белоснежность. – Следи за ручкой.

Проследив за предметом, увидела одобрителный кивок доктора и решила подняться с места.

Мысли вновь вернулись к Паше. Я понимала, что слепо верить в то, что он каким-то чудом выжил, было бы глупо. Сначала Леша, теперь Паша...

Так! Не время раскисать! Мне надо срочно переключиться, иначе, чувствую, снова станет плохо. Убрав мокрую тряпочку со лба, искала глазами Толика. Он стоял рядом со Старшим, который склонился над импровизированным столом, состоящем из двух бочек и положенной на них доски. Я подошла ближе, а когда Старший обернулся, то заметила у него в руках рацию. Мужчина махнул рукой, подзывая ближе.

– Понял тебя, Мих. Ща решим со своими, – проговорил он в рацию и, завершив разговор, обратился ко всем: – Народ, у меня есть хорошая новость и плохая. С какой начать?

– Давай с хорошей! – гаркнул доктор.

– Хорошая новость заключается в том, что власти вспомнили о своем народе. Они готовы нам помочь эвакуироваться, но до точки сбора придется идти через весь город.

– Посреди города есть убежище? Как такое возможно? –

спросила женщина, нервно поправляя очки на переносице.

– Нас эвакуируют на круизный лайнер. Его зачистили и ждут только тех, кто сумеет добраться.

– Где подвох? – спросила я.

Все складывалось слишком уж хорошо. Поверить в такую удачу было бы верхом глупости и опрометчивости. Старший чуть склонил голову и усмехнулся.

– Да, Ленка, ты права! У нас на все про все три дня. На рассвете четвертого дня военные произведут отвлекающий маневр, чтобы мы смогли отбыть.

– Так, а где плохая новость скрылась? – спросил Толик.

– Так это она и была, – гоготнул байкер, – тащиться будем через город, полный зомби.

Повисла тишина. Тяжелое молчание означало, что каждый думал, взвешивал все «за» и «против».

Все разом вздрогнули, когда со стороны пожарной лестницы раздался скрежет. Кто-то выхватил оружие из-за пояса и кобуры, а я с досадой взглянула на рюкзак, брошенный возле куртки, на которой сидела ранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.